

УДК 930. 316. 6

Клинова М.А.

Уральский Государственный экономический университет
(г. Екатеринбург)

**ВОСПРИЯТИЕ НАСЕЛЕНИЕМ РСФСР
ПРОБЛЕМ ТОВАРНОГО ДЕФИЦИТА (1950–1980-е гг.):
ДИСКУССИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ**

M. Klinova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg

**THE ATTITUDE OF THE POPULATION OF THE RSFSR
TO THE PROBLEMS WITH GOODS SHORTAGES IN THE 1950-1980th:
DISCUSSIONS IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY**

Аннотация. В статье рассмотрены точки зрения на проблему восприятия населением РСФСР товарного дефицита в 1950–е–1980-е гг., сформулированные в современной отечественной историографии. Структурно выделены различные исследовательские ракурсы анализа заявленной темы: от рассмотрения протестных настроений граждан, являющихся реакцией на перебои в снабжении товарами, до выявления индифферентного отношения населения к проблемам дефицита, и даже восприятия экономических трудностей как привычных, являющихся частью обыденной повседневности. Проведен критический анализ предложенных точек зрения, позволивший выделить наиболее аргументированные позиции.

Ключевые слова: социальная история, дефицит, психология, реакция населения, социальный протест, недовольство населения, историография.

Abstract. The article considers various points of view on problem of the commodity deficiency in 1950-е-1980-е and the attitude of the population of the RSFSR to it, formulated in modern Russian historiography. The article structurally allocates various research aspects of the declared subject analysis: from consideration of the citizens' protest moods, that were their reaction to the interruptions in provision of goods, to the population's indifferent attitude to the problems of shortages. The author states that the population could even take those economic difficulties as habitual, being part of ordinary everyday life. The article presents the critical analysis of the offered points of view, that allowed to allocate the most well-reasoned positions.

Key words: social history, deficit, psychology, reaction of the population, social protest, discontent of the population, historiography.

В современном отечественном гуманитарном дискурсе наблюдается отход от типичных схем изучения социальной истории как истории политических решений и мероприятий, и все большее внимание исследователей привлекает разработка проблематики социальной рефлексии и оценочного восприятия населением происходивших в стране явлений и процессов. Экономические реалии советской истории второй половины XX в. не стали исключением. Современная отечественная историография, постепенно отойдя от поиска доказательств ущербности и нежизнеспособности советской экономической модели, сегодня обращается к разработке проблематики восприятия экономических реалий самим населением, выявляя уровень удовлетворения либо, наоборот, недовольства граждан существовавшей в советской стране экономической ситуацией (объемами потребления товаров и услуг, ассортиментом и качеством снабжения).

Частью общественного мнения и аксиомой в современном гуманитарном дискурсе является тезис о товарном дефиците в СССР – неотъемлемом атрибуте советской экономической

модели (хотя масштабы и глубина данного явления по сей день вызывают научные дискуссии). Исследованию точек зрения и гипотез, сформулированных в отечественной историографии по проблематике восприятия населением товарного дефицита, и посвящена данная статья.

Изучение вопросов восприятия населением того или иного явления позволяет высветить целый спектр различных социальных реакций граждан (от социального протеста и открытого или неявного недовольства до индифферентного отношения и одобрения). В процессе предпринятого историографического анализа мы также будем придерживаться следования данной схеме, структурируя анализируемые авторские гипотезы и точки зрения по вопросу восприятия гражданами товарного дефицита в зависимости от «диагностируемой» исследователями реакции по шкале протест – одобрение.

Исследование социальных протестов в СССР является актуальной темой современных отечественных исторических разработок. При этом вопрос о том, являлись ли существовавшие в стране социально-экономические проблемы (в частности товарный дефицит) первопричиной протестного поведения граждан, до сих пор не решен однозначно, вызывая дискуссии.

Наиболее ярким, фактически хрестоматийным примером массовых социальных беспорядков в СССР стали Новочеркасские события (документы и архивные материалы, касающиеся данного происшествия, сегодня публикуются и изучаются отечественными исследователями) [15, 17, 22]. Поводом к массовым волнениям в Новочеркасске стало повышение цен на продукты питания 1 июня 1962 г., совпавшее со снижением расценок на местном заводе 31 мая. Этот факт позволил исследователям сделать вывод об обусловленности социальных протестов в СССР неудовлетворительным экономическим положением граждан. Впоследствии ссылка на Новочеркасские события использовалась рядом авторов в качестве аргумента, подтверждающего гипотезу, что именно недостатки

продовольственного снабжения «навели» советскому обществу мысли о масштабных переменах и толкали к антиправительственной активности [25].

В середине 2000-х гг., в результате произошедшего дрейфа отечественной историографии в «антилиберальном» направлении, получает озвучивание иная точка зрения на первопричинность социальных протестов в СССР, а также на наличие взаимосвязи протестов и товарного дефицита. Проведенный В.А. Козловым анализ массовых беспорядков (по самым скромным оценкам, 20 случаев в 1957–1982 гг.) позволяет прийти к выводу, что в большинстве случаев причины выступлений лежали вне сферы питания и продовольственного дефицита, а были связаны с милицейским произволом, межнациональными проблемами и антирелигиозной политикой [13, с. 421]. Аналогичного мнения придерживается В.А. Мендкович [18]. Основываясь на проведенном анализе отчетов КГБ о статистике распространения «антисоветских документов», он приходит к выводу, что точка зрения о влиянии недостатков продовольственного снабжения на деятельность оппозиционных активистов после 1962 г. (Новочеркасские события и их отголоски) не имеет достаточного документального подтверждения. По его подсчетам, в 1981 г. лишь 3,6% изготовителей «антисоветских документов» занялись нелегальной деятельностью из-за «недостатков снабжения продуктами питания», в 1983 г. – 1,9%, в 1984 г. – 2,2 [7, с. 241, 261, 262]. Несмотря на значительное время, проводимое в очередях, которые, по справедливому замечанию Е.А. Осокиной, «были чутким барометром общественных настроений, местом ни к чему не обязывающих разговоров и откровений, очереди не стали ни источником, ни причиной антиправительственных выступлений» [23]. С.В. Горшков, Н.Н. Попов и А.И. Прищепа в качестве причины низкой протестной активности населения отмечают, что большая часть населения находилась под влиянием пропаганды и верила в построение коммунистического общества, поэтому, несмотря вопиющие проблемы товарного снаб-

жения, советские граждане не шли на открытые столкновения с властями [9, с. 291; 24, с. 135]. В целом, большинство авторов сегодня склоняется к мнению об отсутствии в РСФСР прямой взаимосвязи дефицит – социальный протест. Этот факт, по мнению В.А. Мендковича, является веским доводом для пересмотра укоренившейся в общественном мнении россиян и отечественном гуманитарном дискурсе точки зрения, что именно проблемы с продовольствием стали причиной массовых антиправительственных акций, в перспективе приведя к деформации и ликвидации советской системы.

Хотя товарный дефицит и не стал поводом для открытых социальных протестов, но, по признанию большинства отечественных исследователей, наличие данного экономического явления наблюдавшегося во всех районах РСФСР, вызывало существенное недовольство граждан. Об этом свидетельствуют факты, зафиксированные в отчетах региональных органов МВД, письмах, жалобах граждан в органы власти.

Активное недовольство горожан уровнем обеспечения промышленными и продовольственными товарами в 1950-е–1980-е гг. фиксируется исследователями в большинстве районов РСФСР [1; 3; 4; 5; 6; 8; 11; 12; 14; 26]. А.Г. Григорьева приходит к выводу, что «недовольство» и «несогласие» по отношению к экономической политике правительства были достаточно распространенными настроениями в обществе времен «оттепели» [10]. Только за июнь 1962 г. из партийных и советских учреждений, редакций газет и журналов в органы КГБ было передано свыше трехсот анонимных писем с выражением крайнего недовольства жизненным уровнем трудящихся. В.Н. Мамяченков, опираясь на рассекреченные материалы архива УФСБ по Свердловской области, содержащие большое количество спецсообщений о социальных настроениях в регионе, отмечает, что некоторые замечания граждан по поводу хронического товарного дефицита носили острокритический характер, сопровождаясь резкими высказываниями в адрес власти:

«Для того чтобы улучшить жизнь, нужна новая революция, поднять восстание и убрать всех коммунистов. Перетянуть на свою сторону московский гарнизон, а по Всесоюзному радио кому-то выступить с призывом», «Чем больше Советов, тем меньше продуктов. Советы сыты, а рабочие голодны» [16, с. 93-94]. По мнению А.Ю. Блока, участвовавшие в 1960-е гг. проявления инакомыслия были существенным образом связаны с нарастанием экономических трудностей, а также свидетельствовали о потере авторитета власти, отказавшейся от репрессивных методов управления [3, с. 22].

Обоснованное недовольство населения еще не исчерпывает весь перечень психоэмоциональных реакций советских граждан на проблемы товарного дефицита. Ю.В. Аксютин в своей работе «Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг.» опираясь на результаты анкетного опроса людей различных профессий и должностей, проводимого в конце 1990-х гг., приходит к выводу, что часть населения не ощущала вообще перебоев в товарном снабжении в период «хрущевского» правления, что позволяет говорить об их индифферентном отношении к проблематике товарного дефицита. Данная группа граждан была сравнительно небольшой (32-24% опрошенных в 1998 и 1999 гг. соответственно). Среди этой категории населения – сотрудники предприятий ВПК, шахтеры, работники министерств, которые получали «пайки» или «заказы» с предприятий, сотрудники продовольственных магазинов и комбинатов, которые имели доступ к продовольствию, запасливые колхозники, а также некоторые горожане, у которых было «свое хозяйство» [2]. Хотя данные категории населения не составляли большинство, тем не менее их учет позволяет создать более объективную ретроспективную картину психоэмоциональных реакций советских граждан на проблему товарного дефицита в стране.

Еще один ракурс рассмотрения социальной рефлексии населения относительно продовольственных проблем в РСФСР

1950-х–1980-х гг. предлагает В.Г. Николаев, чьи работы посвящены детальному анализу феномена советской очереди (яркого визуального проявления проблем товарного снабжения) и ее культурно-психологической проекции в сознании советских граждан [19; 20; 21]. В.Г. Николаев рассматривает «советскую очередь» как неотъемлемый атрибут советской культуры. По мнению автора, стояние в очереди не являлось вопросом выбора, а скорее судьбой советского человека (аналогом религии), формируя не только определенный способ потребления, но и способ коммуникации, а в конечном итоге и образ мысли- и жизнедеятельности граждан СССР. Очередь для населения советской страны была одним из источников самых крупных общенациональных самоидентификационных определений: «народ» и «советский». Базируясь на чувствах общности и солидарности, она была непосредственно связана с реализацией столь важных для советских граждан идей равенства, справедливости, коллективизма, являлась средой интенсивного межличностного общения и, как следствие, формирования общественного мнения. В конечном счете, по мнению В.Г. Николаева, именно советская очередь «прочна связана с переживанием той стабильности, которую еще в советское время было принято называть “уверенностью в завтрашнем дне”» [20].

Данный оценочный ракурс, естественно, не позволяет говорить об осознанно и осмысленно положительном восприятии дефицита советским населением. Скорее такое рассмотрение проблемы в культурологическом русле позволяет несколько иначе взглянуть на советскую цивилизацию, где очередь – прямое следствие товарного дефицита – выступает неотъемлемым атрибутом повседневной жизнедеятельности, привычным, а поэтому воспринимаемым населением прозаически обыденно (как природное ненастье) но, в то же время, являющимся неотделимым, и в чем-то «родным» элементом советского существования.

Обобщая результаты проведенного историографического анализа, можно обозначить

некоторые выводы относительно спектра оценочных суждений и реакций населения, связанных с проблемами товарного дефицита в РСФСР. Предложенный В.Г. Николаевым ракурс рассмотрения темы не безынтересен и заслуживает внимания в общем контексте изучения советской социальной истории, но, на наш взгляд, для выводов относительно глубинных психологических паттернов, деятельностиных схем и культурных стереотипов советского населения, сформированных очередями и товарным дефицитом, гипотеза автора недостаточно обоснованна. С учетом замечания Ю.В. Аксютинина о неактуальности проблематики товарного дефицита для части советского населения (20-30%), наиболее фактически доказанной на сегодняшний день видится точка зрения, что перебои в снабжении продовольственными и промышленными товарами вызывали существенное недовольство населения РСФСР, проявляющееся в негативных отзывах и высказываниях граждан. Также отечественными исследователями достаточно аргументированно обоснован тезис о том, что, вызывая недовольство, товарный дефицит, тем не менее, не стал первопричиной массовых открытых протестов населения. В то же время утверждение В.А. Мендковича об отсутствии *взаимосвязи* социальных протестов с недостатками снабжения граждан продовольственными и промышленными товарами, на наш взгляд, не вполне верно. Так как существование в течение многих лет проблематики товарного дефицита (и перманентное ее усугубление) негативным образом влияло на настроения в советском обществе, формируя, в том числе, и критическое отношение к эффективности советской власти, а в перспективе – и к целесообразности существования советской системы. Для большинства населения страны именно вопросы обеспечения семьи необходимыми товарами, а не проблемы демократизации общества и свободы религиозного и национального самоопределения, являлись экзистенциально важными и первостепенными. Поэтому, на наш взгляд, отсутствие прямой взаимосвязи дефицит – социальный протест не свидетель-

ствуется об отсутствии достаточно существенного косвенного взаимодействия данных явлений, сыгравшего свою важную роль в финальных сценах советской истории.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агишев Р.Р. Власть и общество Мордовии в 1970-х–начале 1980-х гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2006.
2. Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. – М., 2004.
3. Блок А.Ю. Исторический опыт административно-правоохранительной политики советского государства в 1953–1964 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2002.
4. Ващук А.С. Власть и общество: социально-политические настроения дальневосточников в 50-е гг. XX в. // Россия и АТР. – Владивосток. – 2004. – № 4.
5. Ващук А.С. Общественно-политические настроения дальневосточников в 1946–1960-е годы // Дальневосточные архивы: прошлое – будущему. – Владивосток, 2003.
6. Ващук А.С. Реакция населения Дальнего Востока на советскую социальную политику (1945–начало 1950-х годов) // Дальний Восток: наука, экономика, образование. XXI век. – Комсомольск-на-Амуре. 2005. Т. 1.
7. Власть и диссиденты. Из документов КГБ и ЦК КПСС. – М., 2006.
8. Волохов С.П. Социально-политические протесты середины 1950-х–середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2002.
9. Горшков С.В., Попов Н.Н. Социально-политические отношения на Урале в 1945–1965 гг. // Урал на пороге третьего тысячелетия. – Екатеринбург, 2000.
10. Григорьева А.Г. Советская повседневность и уровень жизни населения СССР в 1953–1964 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – М., 2003.
11. Егоров А.Н. Общественно-политическая ситуация «оттепели» (1953–1964 гг.) в восприятии современников – преподавателей и студентов Казанского государственного университета.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2010.
12. Егоров А.Н. Продовольственная ситуация в СССР рубежа 1950–60-х гг. глазами студентов Казанского университета // Историк и его дело – судьбы ученых и научных школ. – Ижевск, 2008.
13. Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг. – М., 2006.
14. Колмаков Д.В. Общественно-политическая жизнь Бурятской АССР во второй половине 1960-х–1970-х гг. : автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2004.
15. Лебедев В. «Объединяйтесь вокруг Христа – большевики повысили цены». Отношение населения СССР к повышению цен на продукты питания в 1962 г. // Неизвестная Россия. XX век. – М., – 1993. – Вып. 3. – С. 12-18.
16. Мамяченков В.Н. Протестные акции населения в 1950–1960-х годах как следствие низкого уровня его материального положения: формы и методы (на материалах Свердловской области) // Вестник Челябинского государственного университета. – № 15 (196). – Серия История. – Вып. 40. – 2010.
17. Мардарь И.Б. Хроника необъявленного убийства. – Новочеркасск, 1992.
18. Мендкович Н.А. Питание в СССР в «эпоху застоя» [Электронный ресурс] // Актуальная история: научно-публицистический журнал. URL: http://actualhistory.ru/zastoi_foods (дата обращения: 23.06.2013).
19. Николаев В.Г. Очередь как социальное наследие и элемент образа жизни // Вестник Московского ун-та. – Сер. 18. Социология и политология. – 2005. – № 1.
20. Николаев В.Г. Советская очередь как среда обитания: Социологический анализ. Научно-аналитический обзор. – М., 2000.
21. Николаев В.Г. Советская очередь: прошлое как настоящее // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. – 2005. – № 5 (43).
22. Новочеркасская трагедия 1962 г. // Исторический архив. – 1993. – № 1, 4.
23. Осокина Е.А. Прощальная ода советской очереди // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 5 (43).
24. Прищепа А.И. Забастовки на Урале в 1940–1960 годах // Вопросы истории. – 1998. – № 6.
25. Шубин А.В. СССР в апогее: как мы жили // Неприкосновенный запас. – 2007. – № 2 (52).
26. Шустин В.В. КГБ СССР в борьбе с протестными проявлениями внутри советского общества в конце 1950–1980-е гг.: По материалам Мордовии.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2006.